

Все знали, зачем нужна матушка радости. Цинь Инин была незамужней девушкой, и несмотря на то, что ее и так собирались предложить старому развратнику, представлявшему сторону Великого Чжоу, они еще посмели нагло прислать ей матушку, чтобы научить ее, как доставить удовольствие мужчине!

Это была не ее брачная ночь, и она не была проституткой, отчитывающейся о работе в борделе. Императрица подавала блюдо унижения Цинь и плевала им в лица этими действиями!

Цинь Инин сжала губы. Она подозревала, что императрица должна была сделать что-то подобное перед ее отъездом. На лица присутствующих было больно смотреть. Ни Сан была еще довольно слаба после приступа болезни и с трудом сумела собрать достаточно энергии, чтобы принять участие в домашнем банкете. Кто бы мог подумать, что здесь они услышат такие новости такие? Ее мозг взрывался от гнева, ярость замутила ее взор. Если бы матушка Цинь не действовала быстро, чтобы поддержать ее, Ни Сан рухнула бы на землю.

Третья, седьмая и восьмая мисс беспомощно смотрели на Цинь Инин. В их взоре застыла жалость. И только шестая мисс закатила глаза, молча веря, что Цинь Инин заслужила все это. Ее отец читал ей много лекций, и жена ее отца наказала ее копированием четырех классиков для женщин. Она была освобождена от наказания только сегодня утром.

Между тем, Цинь Хуэйнин вытерла глаза платком и обеспокоенно сказала: "Она еще не уехала, а уже такое. Что же будет, когда она отправится в путь. Вернется ли она живой?"

На самом деле это были мысли каждого, но только Цинь Хуэйнин могла сказать их вслух. Старая вдова, вторая и третья мадам чувствовала, что Цинь Хуэйнин что это было слишком бессердечно, сказать это сейчас вслух. Но из-за присутствия Цао Юцин они не посмели ничего сказать, чтобы не рассердить новую наложницу.

Ни Сан вновь закашлялась гневом. Она свирепо посмотрела на Цинь Хуэйнин. Подумать только, она растила эту девочку четырнадцать лет! Она вырастила врага!

Цинь Хуэйнин гордо ухмыльнулся над тихой Цинь Инин и разъяренной Ни Сан. Кто бы мог подумать, что единственная, кто остановит Цинь Хуэйнин, будет Цао Юцин: "что ты такое говоришь, Цинь Хуэйнин?! Закрой рот!"

Глаза Цинь Хуэйнин расширились от шока и в шоке она замолчала. Она не понимала, почему Цао Юцин снова заступалась за Цинь Инин! Почему в этой семье все принимали сторону Цинь Инин, выступая против нее?!

Столкновения между женщинами продолжались лишь одно мгновение. С другой стороны перегородки, Цинь Хуайюань, Цинь Сююань и Цинь Чжиюань сидели как вкопанные. Тем не менее, молодое поколение, Цинь Юй и Цинь Сань, не могли усидеть на месте.

Цинь Сань был героическим человеком и всегда отстаивал справедливость. Он хлопнул рукой по столу и вскочил на ноги, громко говоря. - Старший дядя, мы не можем позволить людям так запугивать четвертую сестру! Четвертая сестра присоединилась к мирным переговорам только из-за императорского указа. Она делает это для нашей страны! Что они хотят сказать, посылая такого человека? Что они думают об официальной дочери Цинь? Если мы позволим этой женщине войти, разве это не позволит всем смотреть на нас свысока?!"

Слова Цинь Хань были также напоминанием женщинам по ту сторону разделителя. Выражение второй и третьей мадам начало становиться суровым, и они бессознательно скомкали одежду в кулаках. Если бы эта дворцовая слуга действительно вошла в дом, пошли бы всевозможные слухи. А как же достоинство их дочерей? В их доме были незамужние дочери, не говоря уже об остальном!

Вторая и третья мадам обратилась за помощью к Ни Сан, но старшая мадам была занята, пытаясь справиться со своим характером, и не смотрела на них. Похоже, она была не в состоянии думать о дальнейших последствиях. Затем двое посмотрели на старую вдову, но матриарх опустила голову, чтобы сделать глоток чая. Она не смотрела ни на них, ни на кого-либо еще. Это говорило им все, что им нужно было знать ... старая вдовствующая думала обо всем, но не хотела ничего говорить. Она боялась обидеть сестру императрицу.

Обе матери мгновенно покраснели от гнева. Что это была за свекровь такая?! Вторая мадам замешкалась; она как раз собиралась заговорить, когда Цинь Инин перебила ее.

- Пожалуйста, подумайте об этом хорошенько, отец. Может, меня и собираются выбросить, но дома есть другие сестры. Они должны думать о своем будущем."

Две ее тети с благодарностью посмотрели на нее, в то время как девочки, наконец, поняли серьезность ситуации. Некоторые нервно нахмурились, другие опустили голову, чтобы скрыть эмоции. Некоторые с благодарностью смотрели на Цинь Инин, в то время как Цинь Хуэйнин и шестая мисс уставились на нее, возмущенные тем, что она их опередила.

Цинь Хуайюань медленно поднялся на ноги и подошел к двери со скрещенными руками. "Пусть приведут человека сюда."

"Понятно." Матушка Цинь ушла сразу после этого приказа.

Тридцатипятилетняя женщина быстро подошла, одетая в розово-красный цветочный жилет и юбку. На щеках у нее была пудра, а на голове-большой красный шелковый цветок. Она выглядела очень счастливой. Когда она увидела Цинь Хуайюань, она присела в реверансе с улыбкой. "Приветствую великого наставника Цинь. Эта служанка желает великому наставнику крепкого здоровья и отдает дань уважения всем присутствующим мастерам и господам."

Цинь Хуайюань слегка наклонил голову. "Какая ваша почетная фамилия?"

"О нет, у меня нет почетной фамилии. Простая фамилия этого слуги-Цзян."

"Мм. Матушка Цзян." Цинь Хуайюань слегка улыбнулся и нежно спросил. "Вы здесь сегодня здесь с указом императрицы или императора?"

Матушка Цзян посмотрела быстро на Цинь Хуайюань, готовясь в милому разговору, но тут она заметила, что хотя улыбка великого наставника была теплой, взгляд в его глазах был слишком холодным. Улыбающееся лицо матушки Цзян застыло, и она поспешно сделала еще один реверанс. "В ответ на указ императрицы, милорд."

Цинь Хуайюань кивнул. "Слуги, подготовьте карету и отведите матушку Цзян обратно в карету."

Мама удивленно расширила глаза. До сих пор молчаливая старая вдова вскочила на ноги и подошла к перегородке, чтобы схватить за рукав Цинь Хуайюаня.

- Мэн, ты не можешь!

Вторая и третья мадам теперь окончательно стали похожи на Ни Сан, когда увидели, как ведет себя старая вдова. Даже второй и третий старшие мастера нахмурились и скривили губы. Однако Цинь Хуайюань не был зол, так как он был слишком хорошо знаком с характером старой вдовы.

"Не волнуйся мама, у меня есть свои планы. Я расскажу тебе попозже.- спокойно сказал он. Старая вдова нерешительно посмотрела на Цинь Хуайюаня и медленно кивнула. Цинь Хуайюань повернулся к матушке Цинь. "Подготовьте большой красный конверт для мамы."

Затем он повернулся с еще одной нежной улыбкой. "Я должен попросить матушку Цзян приложить усилия и отнести послание императрице."

"Конечно. Этот слуга будет делать то, что велит великий наставник."

"Я планирую поблагодарить императрицу за добрые намерения. Если поместье Цинь в будущем выдаст замуж дочь, мы непременно попросим матушку радости из дворца."

Возвращайся и скажи своей хозяйке, что сегодня никто из наших дочерей не выходит замуж и им не нужны ее услуги!

Лицо матушки Цзян побледнело от этого послания. Она колебалась "" но устный указ императрицы..."

"Если Ее Величество намерена это сделать, пусть Его Величество издаст императорский указ. Я сделаю все, что скажет императорский указ!"

Мы не бросили вызов указу послать Инин, потому что мы верные подданные и любим нашу страну. Но Цинь - великий наставник, и он не собирается подчиняться простой женщине из императорского гарема! Это сильное проявление эмоций открыто выражало гнев и шло наперерез указу императрицы!

Некоторые из Цинь почувствовали сладкое волнение в этом сопротивлении, в то время как другие волновались, как старая вдова. На самом деле, старая вдова чуть ли не потеряла сознание на месте. Цао Юцин поднялась, чтобы поговорить со слугой дворца.

"Возвращайся и скажи Цао Юру, чтобы она не совала свой нос в наши дела. Не стоит выполнять все, что она скажет."

Пот стекал ручьями по лбу матушки Цзян. Это, должно быть, сестра императрицы? Но она может сделать это, потому что они сестры от одной матери. Если я вернусь с таким посланием, я не доживу до следующего утра! И все же, она могла только согласиться, в то время как пот намочил даже ее нижнее белье. Она не могла не передать сообщение, но и не могла передать его. Она хотела остаться в живых!

Цинь Хуайюань оставался на месте со скрещенными руками. Ему было все равно, что дворцовый слуга оказался в трудном положении. Эти люди привыкли угождать власть имущим и наступать на тех, кто потерял благосклонность. Они издевались над слабыми и боялись сильных. Так случилось, что сегодня она столкнулась с таким человеком как он. Если бы она столкнулась с кем-то слабым, она была бы намного хитрее. Он не мог спокойно смотреть, как кто-то издевается на его семью!

Цао Юцин нежно посмотрела на Цинь Хуайюаня и мягко проговорила: "мой господин, позвольте этой наложнице сопроводить матушку обратно во дворец. Я могу объяснить все императрице. В конце концов, мы сестры, и также связаны узами брака. Будет плохо, если возникнут недоразумения."

"Конечно, конечно. Юцин, я буду благодарна тебе за эти усилия." Старая вдова вздохнула с облегчением и потянула руку Цао Юцин, чтобы погладить ее.

- Не говорите так, старая вдова. Так как эта наложница вошла в поместье Цинь, я один из Цинь. Как я могу сидеть сложа руки и смотреть, как нас унижают? Цао Юцин улыбнулась Цинь Хуайюань. "Мой господин, что вы скажете?"

Цинь Хуайюань посмотрел на Цао Юцина и на мгновение замолчал. Он кивнул и сложил ладони вместе в кулак. "Тогда я благодарю вас за ваши проблемы."

Свет в глазах Цао Юцин потускнел, когда она увидела, насколько вежлив ее муж. Она немедленно ответила на жест. - Вы слишком вежливы, милорд. Тогда я пойду своей дорогой. Я останусь у императрицы сегодня вечером и вернусь завтра. Пожалуйста, не переживайте."

После этого она позвала матушку Цзян и ушла со своими служанками.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/385941>